

"Эй, пойдём пообедаем. Я умираю с голоду", - сказал Робб, выводя меня из иллюзий об армии животных под моим контролем.

"Хорошо", - сказал я, положив все книги на свои места, кроме той, что про варгов, и последовал за Роббом к выходу.

"Подожди секунду, я кое-что забыл", - сказала я и побежала обратно в библиотеку, а через две минуты вернулся, неся в руках книгу о северных хищных птицах, и подошёл к Роббу, который нетерпеливо постукивал ногами, стоя возле двери: "Просто забыл книгу. Пойдём".

Мы быстро пообедали мясом и супом, и Робб зевал на протяжении всей трапезы. Сидеть два часа в библиотеке и учить старый язык, должно быть, было слишком тяжело для парня. Покончив с едой, мы направились к Большому хранилищу. В то время как Робб, зайдя в свою комнату, сразу же отправился спать, я просто положил одолженные книги в сундук и, проверив спящую Фрост и наполнив её миску водой, вышел из своей комнаты в сторону восточных ворот.

"Привет, Адам, - сказал я, помахав рукой стражнику у ворот.

"Куда ты сегодня собрался, Джон", - спросил Адам, жуя какую-то кору, чтобы развеять скуку.

"Я просто иду в дом старого Марка".

"Тогда возвращайся до наступления ночи. Иначе лорд Старк снова пошлет поисковый отряд", - сказал он, ухмыляясь.

Я застонал и зашагал чуть быстрее в сторону заснеженных домов Зимнего городка. Около месяца назад я потерял счет времени, находясь в городе, и к тому времени, как я подошел к воротам Винтерфелла, лорд Старк уже отправил поисковый отряд. Меня посадили под домашний арест на неделю, и мне пришлось отдать все свои десерты Роббу. Это была мрачная неделя.

Винтертаун пустел с каждым разом, когда я проходил через дома. Каждые несколько дней две-три семьи уезжают на свои фермы, ведь зима уже закончилась. Винтертаун заполняется только в разгар зимы, когда люди покидают свои фермы и собираются здесь, чтобы спрятаться от суровых снегов и холодных ветров. К приходу лета почти половина населения уезжает.

Я прошел мимо оживленного рынка, рассматривая различные виды товаров: в основном охотники продавали шкурки и мясо, некоторые домохозяйки - стрелы, которые они делали, сидя зимой в доме, или кузнецы, ремонтирующие сельскохозяйственные инструменты.

Если бы это был мой предыдущий мир, то маленькому ребенку было бы очень странно бродить по городу в одиночку, но здесь, в этом мире, где нормой для человека в возрасте 13 лет является женитьба, а если он достаточно высок, то и вступление в армию. Так что обычные правила в этом мире не действуют, детей заставляют расти с самого раннего возраста.

Примерно через 15 минут я миновал густонаселенные дома и зашел в лес на окраине города. Пройдя между деревьями, я добрался до деревянного домика, который, похоже, много раз ремонтировали за эти годы. Снаружи домика на пне сидел мужчина и точил и без того острый

нож, а рядом с ним лежала туша кабана. Ему было около пятидесяти лет, голова была покрыта седыми волосами, лицо изборождено морщинами, а руки покрыты шрамами, но мускулы и ловкость были как у молодого человека.

"Привет, старик! Что мы сегодня изучаем?" - сказал я бодрым голосом, подходя к нему.

Он на мгновение поднял голову и хмыкнул, после чего вернулся к заточке. Я закатил глаза от его грубости и сел на траву неподалеку. Старый Марк был очень известным охотником в Винтертауне, известным тем, что охотился на очень крупных животных и был одним из немногих, кто мог охотиться зимой, в то время как остальные охотники возвращались с пустыми руками.

После долгих уговоров и приставаний старый охотник наконец согласился взять меня в ученики, чтобы научить всему, что умеет сам, и стать охотником. А если учесть, что в профессии, где большинство людей умирает молодыми, он был уже стар, то у него был целый фонтан знаний, которыми он мог поделиться. Я приходил сюда каждые два дня в течение примерно двух недель.

Он уже научил меня двум вещам: первая - как заметить след и понять, стоит ли мне идти по нему или бежать в противоположном направлении. И еще одной - как пройти через лес бесшумно и не оставляя следов. И хотя мне потребуются годы практики, чтобы научиться этим вещам, его наставления были действительно хорошими и точными.

Он внезапно встал, без всякого жеста в мою сторону подошел к туше и начал говорить, одновременно вставляя нож в мертвого кабана.

"Самое главное при снятии шкуры с кабана - это..."

Он объяснил все тонкости этого процесса и в течение часа рассказывал об анатомии кабана, о том, какие части наиболее ценны, а какие вкуснее. Когда я задавал вопрос, он либо отвечал небольшими фразами, либо демонстрировал на практике. На полпути к снятию шкуры он дал мне нож и заставил проделать весь оставшийся процесс, время от времени критикуя меня.

К концу процесса я был весь в крови и кишках, а полуистлевшая шкура и неровно разрезанная плоть лежали у моих ног. Он ничего не сказал о том, что кабана надо убить, лишь сообщил, что на сегодня все кончено.

Я подошел к стоящему вдалеке ведру с водой и, сняв одежду, принялся смывать кровь. Когда я закончил и надел обратно свою одежду, дверь в хижину медленно открылась, и появилась маленькая девочка с двойными косичками, несущая стакан воды. Ей было около 6 лет, у нее были каштановые волосы и зеленые глаза.

"Здравствуйте, мистер Джон", - сказала она, робко протягивая мне стакан с водой.

"Спасибо, Эми", - с благодарностью сказал я, улыбаясь ей. Хотя она была старше меня на три года, я был почти такого же роста, как она.

"Теперь ты можешь принести уголь и деревянный грифель, Эми. Твой дедушка больше ничему не будет меня учить сегодня", - сказал я, и Эмилия кивнула с ямочками на лице и побежала обратно в хижину.

О, неужели я забыла об этом упомянуть? Мои мольбы и настойчивость совершенно не действовали на старого охотника. И единственная причина, по которой он вообще согласился меня чему-то научить, - это то, что я предложил научить его внучку Эмилию читать и писать. Дочь и зять старого Марка умерли предыдущей зимой, и Эмилия, как единственный оставшийся в живых родственник, перешла под его опеку.

Около полутора часов я учил Эмилию глаголам в просторечии. Она была очень умным ребенком и быстро схватывала все на лету. Мне еще долго придется искать новые темы для ее обучения, иначе она закончит еще до того, как Старый Марк научит меня и половине того, что знает сам.

Я едва не опоздал вернуться в Винтерфелл и вынужден был терпеть поддразнивания стражников, которые вот-вот отправят за мной поисковый отряд.

.
. .
.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/105787/3840069>